

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Б.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 31.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Д.А.Б., поступившая в АП СПб 23.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 4 ст. 13 КПЭА: *«Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 2) если суд не разделит позицию адвоката-защитника; 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.*

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.»;

- п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *«Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе, обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный*

в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убеждён в отсутствии самооговора»;

- п. 2 ст. 5 КПЭА: «Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.»;

- п. 5 ст. 9 КПЭА: «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что Д.А.Б. являлся обвиняемым по уголовному делу; приговором Выборгского районного суда Санкт-Петербурга он был осуждён по ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Защиту Д.А.Б. на предварительном следствии и в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга (суде первой инстанции) осуществлял по назначению в порядке статьи 50-51 УПК РФ адвокат Б. по заявке № от 15.01.2024, полученной через АИС «Адвокатура».

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, адвокат Б. не оспаривал доводы жалобы, что он 23.04.2024 не присутствовал в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга при оглашении приговора Д.А.Б., а также не подал апелляционную жалобу на приговор суда, не ездил к подзащитному Д.А.Б. в СИЗО-1 и не встречался с ним до судебного заседания в Санкт-Петербургском городском суде 19.12.2024 по рассмотрению апелляционной жалобы, которую Д.А.Б. подавал самостоятельно.

На заседании Квалифкомиссии адвокат Б. также объяснил такое своё поведение тем, что от подзащитного Д.А.Б. не поступало никаких просьб и заявлений о необходимости встречи с адвокатом и написания апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции.

Поскольку Д.А.Б. 19.12.2024 в апелляционной инстанции заявил ходатайство об отложении судебного заседания для возможного свидания с адвокатом и консультации по существу жалобы, заседание суда было отложено. После этого, 27.12.2025, состоялось свидание заявителя Д.А.Б. с адвокатом Б. по видеоконференцсвязи.

Каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы, адвокат Б. не представил.

Адвокат Б. подтвердил, что 11.02.2025 в судебном заседании суда апелляционной инстанции Д.А.Б. отказался от его услуг, так как посчитал, что адвокат не разделяет позицию подзащитного и не оказывает ему надлежащей юридической помощи, и просил

назначить ему другого адвоката. Суд удовлетворил данное ходатайство и в итоговом судебном заседании Д.А.Б. защищал адвокат Г.А.Я.

Указанные факты также подтверждаются сведениями, содержащимися в карточках уголовных дел в отношении Д.А.Б., размещённых в открытых источниках в сети Интернет, а именно на сайтах Выборгского районного суда Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского городского суда. Как следует из опубликованного текста апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2025, именно адвокат Г.А.Я. указан в качестве защитника Д.А.Б.

Давая оценку доводам адвоката Б., Квалифкомиссия признала их несостоятельными.

При этом Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат Б. не опроверг доводы жалобы Д.А.Б., что в течение всего периода рассмотрения уголовного дела в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга (суде первой инстанции) адвокат не встречался с подзащитным, содержащимся в СИЗО-1; не присутствовал на оглашении приговора в отношении Д.А.Б.; не получил письменного отказа Д.А.Б. от обжалования приговора суда и апелляционную жалобу на приговор суда не подавал; подзащитного после вынесения приговора в СИЗО-1 не посещал; свидание с Д.А.Б. провёл по видеосвязи только после заявления Д.А.Б., сделанного в судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда. Данные обстоятельства не оспариваются и самим адвокатом Б., но при этом адвокат не находит нарушений в своем поведении.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что адвокат Б. как профессиональный советник по правовым вопросам был обязан согласовать позицию по делу с подзащитным, для чего адвокат должен был посетить подзащитного в следственном изоляторе; также адвокат был обязан обжаловать приговор суда первой инстанции, поскольку Д.А.Б. было назначено наказание, которое сам осуждённый считал чрезвычайно суровым, а письменного отказа от обжалования Д.А.Б. адвокату не давал.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия признала презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной, поскольку адвокат Б. сознательно не исполнял свои обязанности, а именно: не встречался длительное время с подзащитным, содержащимся в следственном изоляторе; не присутствовал при оглашении приговора в отношении подзащитного; не подал апелляционную жалобу на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга в отношении обвиняемого Д.А.Б.; не согласовал с подзащитным позицию по апелляционной жалобе, поданной самим Д.А.Б., в связи с чем Д.А.Б. был вынужден отказаться от помощи адвоката Б., и суд назначил Д.А.Б. другого защитника.

С такими выводами Квалифкомиссии, **Совет АП СПб согласиться не может.**

1. Относительно отсутствия встреч с подзащитным в СИЗО-1 и несогласования позиции по делу.

Совет АП СПб отмечает, что соответствующие претензии в жалобе Д.А.Б. сформулированы следующим образом: «О несогласии с решением судьи Горячевой М.В. я сообщил своему защитнику после вынесенного приговора... Адвокат Б., зная мою

позицию о том, что мной составлена и направлена в суд вышестоящей инстанции апелляционная жалоба, копию которой ему предоставил суд для ознакомления, не соизволил связаться со мной в СИЗО, согласовать со мной позицию.» (дисциплинарное производство, стр. 4)¹.

Таким образом, доводы заявителя касались отсутствия связи между ним и адвокатом Б. после вынесения приговора, а не всего периода рассмотрения уголовного дела в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга (суде первой инстанции), как установила Квалифкомиссия.

Таким образом, установив указанное нарушение, Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

Между тем в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Совет АП СПб обращает внимание, что согласовать позицию по апелляционной жалобе заявителя адвокат Б. мог лишь после принятия соответствующего поручения на защиту в суде апелляционной инстанции.

Однако обстоятельства принятия адвокатом Б. такого поручения Квалифкомиссией установлены не были, соответствующие доводы в жалобе Д.А.Б. не приведены.

19.12.2024 в первом судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы Д.А.Б. последний заявил ходатайство об отложении судебного заседания для возможного свидания с адвокатом и консультации по существу жалобы, заседание суда было отложено; после этого, состоялось свидание заявителя Д.А.Б. с адвокатом Б. по видеоконференцсвязи.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Б. **подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Относительно неприсутствия адвоката Б. при оглашении приговора.

В дисциплинарной практике АП СПб подобное бездействие не рассматривается в качестве нарушения².

Статьёй 295 УПК РФ установлено, что заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чём председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания (ч. 1). Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора (ч. 2).

Согласно ч. 3 ст. 309 УПК РФ в резолютивной части приговора должно также содержаться разъяснение о порядке и сроках его обжалования в соответствии с

¹ Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

² Дисциплинарное производство № в отношении адвоката З.; дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката М.

требованиями главы 45.1 УПК РФ, о праве осуждённого и оправданного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 310 УПК РФ после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Таким образом, ст. 310 УПК РФ не предусматривает никаких обязанностей сторон при оглашении приговора, кроме как выслушивать его стоя. Реализация прав, включая права заявлять ходатайства и делать заявления, не предусмотрена.

Иные нормы уголовного процессуального закона, предусматривающие принятие судебных актов, например, при избрании меры пресечения или при обжаловании решений и действий, менее подробны, нежели ст. 310 УПК РФ, и, в частности, не обязывают сообщить время оглашения актов.

Следовательно, отсутствие защитника во время провозглашения приговора не может служить препятствием для его провозглашения. Кроме того, копия приговора суда вручается осужденному и его защитнику в течение 5 суток со дня его провозглашения (ст. 312 УПК РФ).

Таким образом, провозглашение приговора возможно в отсутствие защитника, не препятствует его обжалованию и не свидетельствует о снижении процессуальных и правовых гарантий подсудимого, поскольку обмен информацией между адвокатом и подзащитным в момент оглашения приговора недопустим, то есть получать юридическую помощь в момент оглашения доверитель не может, а возможность обжалования судебного акта не утрачивается моментом провозглашения.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Б. **подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно неподачи адвокатом Б. апелляционной жалобы на приговор суда.

В соответствии с п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований.

Основания для обжалования приговора приведены в п. 4 ст. 13 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает, что о наличии просьбы осуждённого обжаловать приговор, а равно о иных основаниях для обжалования Д.А.Б. в своей жалобе не сообщал, каких-либо документов, подтверждающих соответствующие обстоятельства, к жалобе не приложил; Квалификационная комиссия таких обстоятельств не установила.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Б. **подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

С учётом вышеизложенного Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Б. в ходе дисциплинарного разбирательства не была

опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена. Правильно и полно установив фактические обстоятельства дисциплинарного дела, Квалифкомиссия сделала ошибку в правовой оценке деяния адвоката.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.